

Секция 8
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

Крупская С.Ю.
к.и.н., НИУ «БелГУ», Россия

**РЕВИЗИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛ-
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ВРАГА:
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1930 - Х ГГ.**

В статье рассматривается проблема информационного обеспечения гитлеровской Германией ревизии Версальского миропорядка в 1936-1938 гг. и формирования образа «внешнего» врага. Проводится сравнительный анализ информационно-психологического воздействия нацистского пропагандистского аппарата на общественное мнение стран Западной и Центральной Европы (на примере рейнского (1936), австрийского (1938) и судетского (1938) кризисов). Прослеживаются формы и методы формирования позитивного образа гитлеровской Германии.

Ключевые слова: Версальская система международных отношений, региональные конфликты, национал-социалистическая пропаганда, ремилитаризация Рейнской зоны, аншлюс Австрии, Судетский кризис.

Krupskaya S.U.
Belgorod National Research University, Russia

**REVISION OF THE VERSAILLES SYSTEM OF INTERNATIONAL
RELATIONS AND THE NATIONAL-SOCIALIST IMAGE OF THE ENEMY
FORMATION: THE SECOND HALF OF THE 1930S.**

The problems of information support of Nazi Germany's revision of the Versailles world order in 1936-1938 and formation the image of an "external" enemy are shown in the article. A comparative analysis of information and psychological impact of the Nazi propaganda machine on the Western and Central Europe countries public opinion is conducted (on the example of the Rhineland (1936), Austria (1938) and Sudeten (1938) crises). The forms and methods of the Nazi Germany's positive image formation are shown.

Key words: The Versailles system of international relations, regional conflicts, Nazi propaganda, the remilitarization of the Rhine zone, the Anschluss, the Sudeten crisis.

События в Западной и Центральной Европе второй половины 1930-х гг. символизировали крах Версальского миропорядка, при этом поляризируя ситуацию и влияя на международную расстановку сил на континенте. Известно, что ревизия Версальской системы отношений гитлеровской Германией сопровождалась активным пропагандистским обеспечением, направленным на формирование общественного мнения и манипуляцию им.

В идеологическую основу подготовки ревизии была положена идея «Volksgemeinschaft», по которой единство немцев определялось биологическим фактором, принадлежностью к «северогерманской» расе, соответственно, даже проживающие за пределами Германии немцы входили в «единое германское народное сообщество» [8: 374-380].

Появление в информационной политике Рейха проблемы «зарубежных немцев» было связано с территориальными потерями Германии после Первой Мировой войны, когда нацистское руководство считало необходимым восстановить нарушенный Версальской системой «принцип национальности, увеличивающий разорванность германского народа и прибавляющий угрозу увековечивания этого состояния нации» [3: 49, 50]. Кроме того, по мнению Гитлера, «для самосознания великой державы было невыносимо в течение длительного периода видеть немцев, подвергающихся тяжелейшим преследованиям и поэтому она, имеет право принимать необходимые меры, которые позволят устранить ненужные мучения для меньшинств» [4: 35].

Образ внешнего врага национал-социалистической Германии базировался на психоэмоциональном компоненте, делающем ставку на массового потребителя - соответствии с «Mein Kampf», научная и интеллектуальная составляющие были сведены к минимуму, результатом чего стало упрощение процесса информационной обработки населения через внедрение в массы готовых стереотипизированных образов [17: 196]. Особенностью создания образа врага в рейхе стало наделение его комплексом упрощенных и негативных стереотипов.

Для создания и закрепления в среде европейской общественности подобных устойчивых образов нацистскими пропагандистами в 1930-х гг. активно использовались изобразительные средства, при этом акцент в них обязательно делался на сцены жестокости и насилия, осуществляемые «врагом» или же на исходящую от него опасность. В газетах, журналах, листовках использовались другие приемы - повторение устойчивых словосочетаний, образных выражений, помещение «нужных» заголовков на первую страницу, использование мелкого или крупного шрифта и др. Комплекс этих пропагандистских средств делал ставку на субъективно-эмоциональную оценку угрозы и «вращивал» в умах толпы чувство отторжения, презрения и ненависти к врагу.

Достаточно активно данный образ эксплуатировался во время информационной подготовки ремилитаризации Рейнской зоны и чаще всего был представлен антифранцузской и антикоммунистической направлениями. Печатная нацистская пропаганда по этому поводу активно муссировала тезис о том, что Франция «со времени Версаля на европейском континенте пыталась держать Германию в цепях» [6: 214-215]. В этом контексте подчеркивалась и ответственность французов за глобальные последствия франко-советского пакта, поскольку после его подписания немцы стали представлять Францию как «государство, ориентированное в сторону большевизма», и считали своей задачей - «защиту Европы» от подобной опасности [5: 260]. Направляя основное острие удара на Францию, германские пропагандисты старались лишь

косвенно затрагивать СССР, предпочитали писать о Коминтерне, подчеркивая его тождество с Советским государством [1: 46-47]. Однако непосредственно перед ремилитаризацией Рейнской области германская пропаганда стала представлять СССР гораздо более резко, активно подчеркивая агрессивность его намерений [1:21]. Наиболее четко образ СССР как врага национал-социалистической Германии (зимой-весной 1936) был представлен в устных выступлениях лидеров рейха через использование противопоставлений «коммунистической диктатуры», «разрушительной концепции хаоса большевизма», «азиатского деструктивного мировоззрения» [15: 587] «миролюбию немцев» и их страху за всю Европу [11: 48]. Дополнялся положительный образ Германии также за счет демонстрации таких «своих» качеств, как мужество, смелость, честь и др. [15: 595-596].

Процесс разработки и наполнения национал-социалистами образа внешнего врага в австрийском направлении проходил более «успешно». Важной особенностью пропагандистского оформления образа врага в связи с подготовкой аншлюса Австрии (до 1936) стал его слишком аморфный характер, основанный на дестабилизирующей составляющей. Более четкий образ «вредителя» в Австрии использовался немцами с начала 1936 г. и включал в себя не только СССР, но и в целом понятие «австрийской республики», «Версальского договора» и канцлера Шушнига, «не желавшего наводить в государстве порядок». В отношении австрийского правительства германская пропаганда сосредоточилась на декларации таких его качеств, как коррупционность, политическая, экономическая, военная слабость и пр. [19: 1936. 16. Apr.; 18: 1936. 15. Apr.; 14: 1936. 18. Apr.; 13: 1936. 17. Apr.]. Образ СССР использовался для устрашения австрийской общественности время от времени, систематически же стал применяться только с января 1938 г. (в собственно австрийском направлении) и наделялся такими качествами, как жестокость, агрессивность, дезинтеграция. Заметна тенденция слияния (в отношении советской России) в единый образ трех компонентов - расового/национального, идеологического и политического, например, в программных речах нацистских лидеров (1938) активно употреблялись словосочетания типа - «еврейский, большевистский интернационал», «еврейско-интернациональный коммунизм» [3: 28]. В целом, кампания в прессе некоторое время носила «миролюбивый» в отношении австрийцев характер, на фоне чего подчеркивалась отрицательная роль «красных», «несчастное» положение населения (до аншлюса), которое не могло организовать сопротивление, подчеркивалась роль Германии как «спасительницы Австрии». Однако перед аншлюсом национал-социалистская пропаганда предприняла попытку создания образа Австрии как «разлагающейся» страны, пришедшей к такому состоянию в результате «козней большевиков и чехов». Германия заявила, что она не в состоянии больше «переносить убийства немцев немцами» [12: 51-52]. Сообщения из Австрии подавались под заголовками о «большевистском хаосе, угрожавшем самостоятельности и независимости Австрии [13: 1938. 11 März], большевистской провокации, союзе Шушниг - Сталин», об обидах, чинимых в Австрии германским подданным, и т.п. [7: 122].

В отношении Чехословакии, акцент при формировании образа врага делался на его большевистскую составляющую. Анализ прессы Третьего рейха за июнь - август (1938) позволяет сделать выводы о том, что германские журналисты скрупулезно и критически комментировали, точнее, критиковали деятельность чехословацкого правительства. На страницах нацистских газет расписывали практически каждое событие, происходившее в Чехословакии в мрачных тонах. Пресса пестрела заголовками о «чудовищных зверствах чехов», «кровавом терроре», о «проповеди ненависти чехами», «чешском империализме», «о нарушении границы чешскими самолетами», «грязных делах правительства» в отношении судетских немцев, подчеркивалось бедственное положение в Судетской области [13: 1938. 1, 9, 18. Juli; 2, 9, 10, 11, 15, 30. Aug.; 19: 1938. 1, 6, 17. Juli]. Такая методика представляла собой «контролируемое распространение сознательно искаженных представлений» [9: 244]. При этом, известно, что в связи с утверждениями о голоде и бедственном положении германские журналисты использовали инсценировки, чтобы подкрепить статьи «вещественными доказательствами» в виде фотографий [2: 222].

В сентябре 1938 г. германская пропаганда стала активно использовать в отношении чехословацкого государства одну из основных классических составляющих «образа врага» - демонизацию. Например, Чехословакию объявили «чешской преисподней со всадниками Апокалипсиса» [10: 197]. Враг преподносился как воплощение вероломства, он посылал своих агентов всюду, в том числе, в Германию и Чехословакию. Он разжигает везде конфликты. После навязывания таких посылок снова повторялся тезис о том, что только «цивилизованные нации Европы» могут противостоять такому «варварству». Во главе борьбы с таким врагом должна стоять национал-социалистическая Германия, несущая красоту и радость. Эти акценты усиливались тиражированием словосочетаний типа «гуситские убийцы», «темный средневековый режим», «ужасные злодеяния», и другие аналогичные, которые пестрели как в текстах газетных заметок, так и выносились в заголовки [13: 1938. 1, 2. Sept.; 16: 1938. 3, 6. Sept.; 19: 1938. 3, 4, 8, 9, 13, 21. Sept.; 14: 1938. 2, 5, 6. Sept.].

Вскоре, как известно, судьбу судетских земель решит Мюнхенская конференция (сентябрь 1938). Не последнюю роль в уступчивой политике европейских стран в чехословацком вопросе сыграет сформированный в его контексте нацистской пропагандой образ врага.

Так, национал-социалистическая пропаганда в рассматриваемых европейских конфликтах, по большей части, использовала «активный, нападающий» образ врага, подчеркивая, таким образом, агрессивность его намерений. Для создания такого образа были использованы стандартные схемы наполнения его негативными, противоестественными качествами, такими как, насилие, аморальность, жестокость, ничтожность, коварство и др. Поскольку ведущей была именно психоэмоциональная составляющая, то нацистские пропагандисты прибегли к крайне гипертрофированной подаче свойств врага. Результативность такого сконструированного «образа врага» в

информационном пространстве обеспечивалась техникой противопоставления. Так на фоне «крайне отрицательных» качеств врага использовался «крайне положительный» образ самой национал - социалистической Германии, ее руководства и народа. Подобные манипуляции общественным мнением предоставляли нацистскому руководству «достойные» предлоги для внедрения в массы идеи «действия», подразумевающей борьбу и, в конечном счете, уничтожение врага. Помимо этого, вмешательство рейха в европейские региональные конфликты для достижения своих целей представлялось весьма «оправданным».

Литература

1. Архив Внешней Политики РФ (далее - АВП РФ). Ф. 05. Оп. 16. П. 118. Д. 45.
2. АВП РФ. Ф. 05. Оп. 18. П. 142. Д. 45, 56.
3. АВП РФ. Ф. 56. Оп. 23. П. 51. Д. 6.
4. АВП РФ. Ф. 082. Оп. 18. П. 81. Д. 11.
5. АВП РФ. Ф. 082. Оп. 19. П. 83. Д. 8.
6. АВП РФ. Ф. 82. Оп. 19. П. 65. Д. 24.
7. Документы внешней политики СССР. Т. 21. 1 января — 31 декабря 1938 г. М., 1977.
8. Кульков Е.Н. К вопросу о трактовке в ФРГ истории нацистской Германии / Е.Н. Кульков // Война. Народ. Победа: материалы междунар. науч. конф. Москва, 15-16 марта 2005 года. - М., 2008.
9. Работяжев Н.В., Соловьев Э.Г. Феномен тоталитаризма: политическая теория и исторические метаморфозы. – М.: Наука, 2005.
10. Российский Государственный Военный Архив. Ф. 1493 К. Оп. 1. Д. 9.
11. Ширер У. Берлинский дневник. Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента. М.: ЗАО Центрполиграф. 2002.
12. Ярошенко В.Н. «Черный» эфир: Подрывная пропаганда в системе буржуазного внешнеполитического радиовещания. – М.: Искусство, 1986.
13. Der Angriff. 1936, 1938.
14. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1936, 1938.
15. Domarus M. Hitler. Reden und Proklamationen 1932-1945: 2 Bde. Bd. 1. Triumph (1932-1938). Würzburg: 1962.
16. Frankfurter Zeitung. 1938.
17. Hitler A. Mein Kampf. München, 1936.
18. NSZ - Rheinfront. 1936.
19. Völkischer Beobachter. 1936, 1938.